УДК 81.33

ТЕКСТОВОЕ ПРОСТРАНСТВО МНОГОЗНАЧНОГО ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА

[1]Араева Л.А., [2]Евсеева И.В.

[1]ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, e-mail: araeva@list.ru;
[2]ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: ivevseeva@yandex.ru

Настоящее исследование посвящено анализу многозначного производного слова – единице лексико-словообразовательной системы, обладающей функциями текста. Попытка установления изоморфизма между такими единицами русской языковой системы, как многозначное производное слово и текст, основана на их общих характеристиках. Термин «текст» традиционно понимается как совокупность объединенных по смыслу предикативно организованных суждений. Лексико-семантические варианты многозначного производного слова, основанные на ассоциативных переносах, соединяются цепью смысловых отношений, обусловливающих друг друга. Актуализированные в многозначном деривате ассоциативные связи хранятся в долговременной памяти человека. При рассмотрении текстового пространства многозначного производного слова мы исходим из: (1) понимания текста как совокупности высказываний, связанных по смыслу, (2) функций текста, а также (3) такого признака текста, как диалогичность.

Ключевые слова: многозначное производное слово, текст, функции текста, диалогичность, пропозиция, пропозициональная структура

TEXTUAL SPACE OF POLYSEMANTIC DERIVATIVES

[1]Araeva L.A., [2]Evseeva I.V.

[1]Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: araeva@list.ru;
[2]Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: ivevseeva@yandex.ru

The research is devoted to the analysis of a polysemantic derived word as a hierarchically arranged unit of lexical and word-formative system possessing the text functions. The attempt to set isomorphism between the studied units of the language system is based on the identical characteristics. The term «text» is traditionally understood as the set of implicitly combined predicatively organized propositions. Lexical-semantic variants of a polysemantic derived word that realize propositional statements are connected by the chain of the semantic relations which determine each other saving the actualizing associative links in person's long-term memory. When studying the text space of a polysemantic derived word we assume: (1) definition of text as the set of implicitly combined statements, (2) text functions, as well as (3) such feature of the text as dialogic.

Keywords: polysemantic derived word, text, text functions, dialogic, proposition, propositional structure

В конце XX в. особую актуальность в лингвистике приобрели исследования, характеризующиеся антропоцентрическим подходом. Такие исследования способствовали становлению когнитивного направления в лингвистике, в центре внимания которого оказались вопросы, связанные с объяснением мыслительных механизмов, проявляющихся в языке в процессе познания человеком окружающего мира. Осознание большой объяснительной силы и научной перспективы в рамках новой научной парадигмы привело к переосмыслению многих лингвистических проблем, которые казались либо окончательно решенными в рамках структурно-системной лингвистики, либо не ставились вообще. Сказанное относится и к анализу словообразовательных фактов русского языка.

Настоящее исследование посвящено анализу многозначного производного слова (объект исследования) – языковой категории, обладающей функциями текста (предмет исследования).

В лингвистике до настоящего времени неоднозначно решается вопрос о присвоении статуса омонимичности или многозначности производным, имеющим несколько значений. Представляется правомерным признать многозначными производные слова, имеющие два и более лексико-семантических варианта (ЛСВ), которые на основе межсловно-внутрисловных либо межсловных метафорических и метонимических связей соотносятся с одним и тем же мотивирующим словом. Мотивирующая единица и ЛСВ многозначного производного при этом объективируют различные пересекающиеся между собой пропозиции в границах одного или нескольких взаимосвязанных фреймов [2]. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко со ссылкой на работы Л.А. Араевой: «Слова *молочник*$_1$ *и молочник*$_2$ входят в разные ситуации **торговли молоком и хранения молока** единого мотивационного пространства, которое маркируется ядром МОЛОКО» [1: 197]. Эти ситуации «описываются тождественными формами, которые

характеризуются не только общностью корня и семантики, но и ситуационной связанностью, что позволяет отнести эти формы к различным значениям одного полисеманта» [1].

В качестве исследовательского материала нами привлечены лексико-семантические варианты производного слова, бытующие в современном русском национальном языке: в системе литературной, диалектной и просторечной лексики. То есть рассмотрение многозначного деривата ведется на уровне «лингвистического макроконструкта» – потенциальной модели, конституирующие элементы которой реально существуют в некоторой языковой подсистеме – литературной, социальной или территориальной. Анализ многозначного деривата на уровне «лингвистического макроконструкта» способствует более полной демонстрации его пропозиционально-семантической организации. Обоснование возможности и значимости рассмотрения языкового материала на уровне макроконструкта, включающего литературную, разговорную, просторечную, диалектную лексику, представлено в докторской диссертации [6]. По сути дела, макроконструкт можно рассматривать как детерминанту (в понимании Г.П. Мельникова), обусловливающую формирование в нашем случае пропозиционально-семантической организации многозначного деривата (см. в этом плане работы Р.И. Аванесова, А.Г. Антипова, Л.А. Араевой, С.В. Бромлей, Л.Н. Булатовой, Н.Н. Пшеничновой).

Термин «текст» традиционно понимается как совокупность объединенных по смыслу предикативно связанных суждений. ЛСВ многозначного производного слова соединены между собой на основе типизированных метонимических и метафорических связей, что обусловливает их сохранение в долговременной памяти человека.

При рассмотрении текстового пространства многозначного производного слова мы исходим из:

1) понимания текста как совокупности высказываний, связанных по смыслу;

2) функций текста;

3) такого признака текста, как диалогичность.

Текст как совокупность связанных по смыслу высказываний

В языкознании сформированы разные подходы к пониманию и анализу текста. Спектр встречающихся в лингвистической литературе различных толкований этого термина подробно представлен в работах отечественных и зарубежных лингвистов [4; 7; 8 и мн. др.]. Большинство ученых в своих исследованиях основываются на понимании текста как совокупности высказываний, связанных между собой по смыслу. Это определение взято нами за основу при анализе текстовой канвы многозначного производного слова, которая представлена метонимическими и метафорическими переплетениями пропозиционально организованных ЛСВ.

В пропозициональной модели представления знаний производное слово трактуется как результат преобразования описательного словосочетания или предложения в однословную номинацию.

Анализировать производное слово с позиций глубинного синтаксиса лингвисты начали в 70-е гг. XX в. Это направление исследования связано с такими именами российских лингвистов, как С.Ю. Адливанкин, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.Л. Гинзбург, Е.С. Кубрякова, Г.П. Мельников, Л.В. Сахарный, М.Н. Янценецкая и др. По мнению лингвистов, и предложение, и слово строятся по одинаковым глубинным образцам, каковыми являются пропозициональные структуры. В основе конкретной пропозиции находится предикат (прежде всего глагол) и его распространители.

Особую остроту проблема соотношения семантики производного слова с синтаксисом приобрела в 90-е гг. XX в. в связи с разработкой когнитивного направления в языкознании. Конкретизированные в семантике мотивированного и мотивирующего слов актанты пропозициональной структуры и предикативная связь между ними являются базой словообразовательного значения производного слова. Анализ пропозициональных структур с позиций семантического синтаксиса и семантического словообразования – производится на уровне разных единиц языковой системы. Для семантического синтаксиса пропозиция предстает как главный инструмент изучения объективного (диктумного) содержания *предложения* [9], а для семантического словообразования это основной инструмент выявления объективного содержания производного слова. На словообразовательном уровне при изучении пропозиционального смысла внимание исследователей направлено на «глубинную, смысловую характеристику производного слова, отражающую предикатную ориентированность его структуры и сопровождаемую вычленением того компонента пропозиции, который непосредственно используется для создания производного» [10; 5]. Таким образом, для деривационных пропозиций важно выявление тех семантических актантов (термин Ю.Д. Апресяна) и их языковых коррелятов, которые отображают ситуацию, заключен-

ную в лексико-словообразовательном значении (то есть в типизированном значении), и более конкретно – в лексико-семантическом варианте многозначного деривата (реализованного в границах ЛСЗ). Существенной при этом является фиксация актантов, обозначенных мотивирующим и мотивированным словами.

К проблемным вопросам относится обнаружение метонимических и метафорических типов пропозициональных структур в соответствии с семантикой дериватов. Как показала М.Н. Янценецкая, метафорические дериваты не встраиваются в одну пропозицию, но все же поддаются схематизации. Различные типы пропозиций дериватов, основанных на метонимическом и метафорическом типах переноса, были описаны нами [3].

Принимая во внимание, что пропозиция «прочитывается» в предложении, а каждое значение производного слова есть подобие предложения (свернутое суждение), представляется уместным применить при описании деривационных пропозиций пропозициональные схемы, выделенные в семантическом синтаксисе. Т.В. Шмелева различает событийные и логические пропозиции. Событийные пропозиции «портретируют» действительность, то есть происходящие в ней события вместе с их участниками, а логические пропозиции отражают результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях [9]. В основе каждой вербализованной пропозиции (ЛСВ) находится пропозициональная структура, схема (ПС). ПС относятся к абстрактному уровню суждения и присущи всем представителям современной цивилизации, в то время как пропозиции реализуются в каждом конкретном языке с учетом тех стереотипов и культурных концептов, которые актуализируются в нем специфично.

Представим все вышесказанное при анализе конкретного многозначного деривата. Выделим пропозициональные структуры и пропозиции, находящиеся в текстовом пространстве многозначного деривата *серде́чник*. В русском языке у этого слова выделяется 5 ЛСВ, каждый из которых соответствует определенной пропозиции (ЛСВ заключены в марровские кавычки (‘…’), пропозициональные структуры – во французские кавычки («…»). Ср.: ЛСВ$_1$ «Мужчина, страдающий заболеванием сердца» – ‘лицо (субъект), у которого болит (предикат) орган (объект)’; ЛСВ$_2$ «Врач, лечащий заболевания сердца» – ‘лицо (субъект), лечащее (предикат) орган (объект)’; ЛСВ$_3$ «Лечебная трава, которой лечат заболевания сердца» – ‘средство, которым лечат (предикат) орган (объект)’; ЛСВ$_4$ «Влюбчивый мужчина, покоряющий женские сердца» – ‘лицо (субъект), который воздействует (предикат) на орган эмоций (объект)’; ЛСВ$_5$ «Стержень, расположенный внутри чего-нибудь, на который навивается, надевается что-либо» – ‘приспособление (средство), которое расположено (предикат) внутри объекта’.

На основе событийных пропозиций образованы первые 3 ЛСВ в рамках фрейма, связанного с лечением определенного органа человека. Актантами в этих пропозициях выступают: агенс, объект и средство. В силу того, что актанты соотносятся по метонимическому принципу, пропозициональные структуры вычленяются достаточно легко.

Логический тип пропозиции находится в основе ЛСВ$_5$, образованного по принципу метафорического переноса. В структуре этого ЛСВ ‘Стержень, расположенный внутри чего-нибудь, на который навивается, надевается что-либо’ можно выделить две линии рассуждений, в каждой из которых просматриваются 3 пропозиции.

Первое рассуждение:

1. Стержень расположен внутри предмета.
2. Сердце находится внутри тела.
3. Стержень по месту расположения напоминает сердце.

Второе рассуждение:

1. Стержень – важнейшая часть механизма.
2. Сердце – жизненно важный орган человека.
3. Стержень по функциональной значимости напоминает сердце человека.

Каждое из последних пропозициональных суждений направлено на установление причины наименования явления внеязыковой действительности производным словом *серде́чник* (ЛСВ $_5$). Подобные логические пропозициональные формулы оказываются достаточно типизированными, так как, во-первых, это ряд связанных между собой типизированных пропозиций, а во-вторых – пропозиционально обусловленные ассоциации, обладая достаточно уникальным характером, предопределены заложенными в ментально-языковой деятельности человека стереотипами.

Вернемся к пониманию текста как совокупности высказываний, связанных между собой по смыслу. ЛСВ деривата *серде́чник* представляют собой суждения (пропозиции), объединенные между собой смысловыми отношениями. Прототипичными для языкового сознания русского человека являются метонимические связи между первыми тремя ЛСВ. Ср.: *серде́чника*$_1$ («лицо,

у которого болит орган») лечит *серде́чник*$_2$ («лицо, лечащее орган») при помощи *серде́чника*$_3$ («средство, которым лечат орган»). Каждый из ЛСВ восходит к слову *сердце* в значении «Центральный орган кровеносной системы, основная функция которого – перегонять кровь по телу». Данный орган может болеть, для его лечения необходим специалист и средство, с помощью которого орган лечится. То есть *сердце* – ядро фрейма, с которым предикативно связаны члены пропозиций, находящихся в отношениях комплементарности.

ЛСВ$_4$ «Влюбчивый мужчина, покоряющий женские сердца» в деривационном пространстве связан с другим значением слова *сердце* – «Эмоциональное начало в человеке, средоточие в нем чувств, переживаний, личных отношений к кому-нибудь», а ЛСВ$_5$ «Стержень, расположенный внутри чего-нибудь, на который навивается, надевается что-либо» – со значением базового слова «Важнейшее место чего-нибудь, средоточие чего-либо». То есть 4 и 5 ЛСВ деривата *серде́чник* связаны между собой и с первыми тремя ЛСВ опосредованно через другие ЛСВ производящего слова *сердце*.

Изучение текстового пространства многозначных производных слов дает возможность понять, каким образом в сознании говорящих организуются ЛСВ. Базовое слово, являющееся основой глубинного суждения каждого ЛСВ производной полисемичной единицы, удерживает взаимосвязанные смыслы в рамках этого слова, не давая многозначному деривату распасться на омонимы. То есть многозначное производное слово – такая ментально-языковая категория, в пределах которой выявляются механизмы работы мозга, представленные в границах одной формы.

Функции текста и формально-семантическая структура многозначного производного слова

Ю.М. Лотман, рассматривая текст как смыслопорождающее устройство, выделил следующие функции текста: **творческую** («всякая осуществляющая весь набор семиотических возможностей система не только передает готовые сообщения, но и служит генератором новых»), **функцию упаковки смысла** и **функцию памяти** («текст – не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти. Текст обладает способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах. <…> создаваемое текстом вокруг себя смысловое пространство вступает в определенные соотношения с культурной памятью (традицией), отложившейся в сознании аудитории») [7; 158–162].

Перечисленные функции текста могут быть соотнесены с формально-семантической организацией многозначного производного слова. Прокомментируем данное положение.

Равно как и текст, слово, в том числе и производное, является генератором смыслов, т.е. слову свойственна творческая функция. Смысловое пространство многозначного производного слова, с одной стороны, зависит от семантики производящей базы и словообразующего аффикса, с другой – ЛСВ сами генерируют смыслы, участвуя в создании новых ЛСВ. Каждый ЛСВ деривата *серде́чник* связан с семантикой производящего слова *сердце*, в то же время первый ЛСВ провоцирует появление новых ЛСВ, образующих мотивационное пространство предикативно связанных смыслов: у человека болит орган (*серде́чник*$_1$), следовательно, есть тот, кто его лечит (*серде́чник*$_2$) определенным средством (*серде́чник*$_3$). Наиболее доказательно эта особенность прослеживается на примерах многозначных дериватов, которым свойственны наряду с межсловными внутрисловные отношения.

Многозначное производное слово является упаковкой связанных между собой смыслов в долговременной памяти человека. Наличие в рамках одной формы множества смыслов свидетельствует об особом устройстве человеческого сознания. Объединение в одну форму нескольких значений, связанных между собой ассоциациями по сходству и смежности, облегчает процессы запоминания, не перегружая мозг. В языковом сознании говорящих хранится определенный набор производных слов, которые при необходимости извлекаются человеком из памяти (каждый раз нужное слово или нужное значение этого слова). Если дериват неизвестен, человек из текста или словаря может извлечь новое знание о слове и, соотнося дериват с его производящим, включить это знание в словообразовательную систему, а далее в соответствии с принципом работы мозга по аналогии пополнить старые либо построить новые словообразовательные модели.

Предложенные рассуждения согласуются с пониманием производного слова в исследованиях когнитивного направления (Е.С. Кубрякова) как единицы хранения, извлечения, получения и систематизации нового знания.

Подведем итог

Многозначное производное слово, являясь микросистемой, характеризуется признаками текстового пространства. Много-

значный дериват с текстом объединяет понимание текста как совокупности связанных по смыслу высказываний. ЛСВ многозначного деривата являют собой предикативно связанные вербализованные актанты в пределах абстрактных пропозициональных структур. ЛСВ дериватов благодаря присущим им семантическим связям предопределяют друг друга, актуализация одного из них затрагивает всю систему отношений.

Многозначному производному слову свойственны те же функции, что и тексту. Полисемант, реализуя творческую функцию, выступает генератором новых смыслов, он в то же время упаковывает смысл всех ЛСВ и, являясь конденсатором культурной памяти, хранится в языковой оболочке – конкретном многозначном деривате.

Кроме того, многозначное производное слово с текстом роднит такой признак, как диалогичность. Попытка обосновать устройство многозначное производное слово как вопросно-ответное диалогическое единство ранее уже высказывалось нами [5]. Подобный подход – это лишь один из возможных способов метаязыкового описания многозначного деривата. При данной интерпретации каждый ЛСВ многозначного деривата фактически представляет собой реальную ответную реплику на потенциально заложенный вопрос одного из «скрытых» собеседников к столь же скрытому другому. Последовательность вопросно-ответных реплик образует подобие текста. Репертуар реплик такого условного диалога во многом определяется семантикой производящего слова, а потому изначально характеризуется некоторой деривационной заданностью. Количество реплик-вопросов обусловлено семантикой производящего слова, заложенными в нем семантическими валентностями и прагматической значимостью именуемого мотивирующим словом предмета.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ № 14-04-00556.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Общее языкознание. История и теория языка. – М., 2013.

2. Араева Л.А. Словообразовательный тип. – М., 2009.

3. Араева Л.А., Евсеева И.В. Словообразование и синтаксис: типы пропозициональных структур // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 145–150.

4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994.

5. Евсеева И.В. Минимальная диалогическая единица и словообразовательное гнездо // Вестник Красноярского госуд. пед. ун-та им. В.П. Астафьева 2010 (2). – Красноярск, 2010. – С. 220–225.

6. Евсеева И.В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц): дис. … д-ра филол. наук. – Кемерово, 2012.

7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Семиосфера. – СПб., 2001.

8. Чувакин А.А. Основы филологии: учеб. пособие. – М., 2011.

9. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций. – Красноярск, 1994.

10. Янценецкая М.Н. Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских диалектологов) // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. – Кемерово, 1992. – С. 4–33.

References

1. Alefirenko N.F. Obshhee jazykoznanie. Istorija i teorija jazyka. M., 2013.

2. Araeva L.A. Slovoobrazovatel'nyj tip. M., 2009.

3. Araeva L.A., Evseeva I.V. Slovoobrazovanie i sintaksis: tipy propozicional'nyh struktur // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2010, no. 4. pp. 145–150.

4. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika. M., 1994.

5. Evseeva I.V. Minimal'naja dialogicheskaja edinica i slovoobrazovatel'noe gnezdo // Vestnik Krasnojarskogo gosud. ped. un-ta im. V.P. Astaf'eva 2010 (2). Krasnojarsk, 2010. pp. 220–225.

6. Evseeva I.V. Kognitivnoe modelirovanie slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo jazyka (na materiale kompleksnyh edinic): Dis. … doktora filol. nauk. Kemerovo, 2012.

7. Lotman Ju.M. Vnutri mysljashhih mirov. Semiosfera. SPb., 2001.

8. Chuvakin A.A. Osnovy filologii: ucheb. posobie. M., 2011.

9. Shmeleva T.V. Semanticheskij sintaksis. Tekst lekcij. Krasnojarsk, 1994.

10. Janceneckaja M.N. Propozicional'nyj aspekt slovoobrazovanija (obzor rabot sibirskih dialektologov) // Aktual'nye problemy regional'noj lingvistiki i istorii Sibiri. Kemerovo, 1992. pp. 4–33.

Рецензенты:

Ким Л.Г., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русского языка, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово;

Катышев П.А., д.фил.н., профессор, директор ООО «Лаборатория эффективной речевой коммуникации», г. Кемерово.

Работа поступила в редакцию 26.11.2014.